

СУПИН, ПРИЧАСТИЕ ИЛИ ОТГЛАГОЛЬНОЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ? ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ С ФЛЕКСИЕЙ -EN В СОВРЕМЕННОМ ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

О.Е. Красова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Исследование посвящено отглагольным формам с флексией -en в современном датском языке. В статье рассматривается статус отглагольных форм с флексией -en, история их появления в парадигме датского глагола, их синтаксическое употребление на различных этапах развития датского языка и становления языковых норм. В процессе анализа синтаксических функций форм с флексией -en в современном датском языке показано, что сегодня они превратились в настоящие отричастные прилагательные.

Ключевые слова: датский язык, глагольная парадигма, грамматическая омонимия, синхрония, диахрония, супин, причастие, отглагольное прилагательное, адъективированное причастие II, предикативное определение.

Прошло немного более 70 лет с момента выхода в свет статьи одного из наиболее известных датских лингвистов прошлого столетия П. Дидериксена «Причастие прошедшего времени – супин – отглагольное прилагательное в датском и шведском языках» [4]. Эта тема казалась тогда датскому лингвисту крайне важной и требующей отдельного внимания. Между тем и в наши дни интерес к ней не ослабевает; и в современном отечественном языкознании данный вопрос в силу своей актуальности не остался без внимания со стороны лингвистов, которые занимаются исследованиями в области современного шведского [2] и датского языков [10, с. 55-56; 1, с. 50-53]. И если в шведском языке супин существует как отдельная грамматическая форма, то в датском вопрос о наличии или отсутствии супина осложнён существованием так называемой «грамматической омонимии», а поэтому он требует специального анализа как в плане синхронии, так и диахронии.

Как автор фундаментальной грамматики датского языка П. Дидериксен особое внимание уделял пограничным, спорным явлениям в грамматике. Именно к таким явлениям отно-

сятся в современном датском языке отглагольные формы с флексией -en. Знаменитый датский лингвист считал необходимым изучить, описать, сопоставить и систематизировать встречающиеся в письменной речи употребления форм причастий сильных глаголов с флексией -en и флексией -et. Важность проведения подобного анализа вызвана колебанием языковой нормы относительно употребления обеих форм, что было характерно для датского языка в течение трёх последних столетий, предшествующих рубежу XIX – XX веков.

Старые датские грамматики закрепляют наличие супина и причастия в парадигме датского глагола. Они определяют причастие как форму, отличающуюся от супина и имеющую формы словоизменения прилагательного: в общем роде оно оканчивалось на -en, а в среднем – на -et. Между тем форма супина у всех глаголов одинакова. «В качестве переходной стадии можно отметить такие нормы употребления, когда супин получил флексию -et, а причастие – флексию -en» [4, с. 278]. Постепенно форма общего рода начинает подвергаться переосмыслению, утрачивая связь с грамматической категорией рода, и ста-

ла употребляться как супин. «При этом форма причастия II с флексией -et вообще исчезает из парадигмы сильных глаголов, частично даже у тех, которые изначально не имели формы на -en в своей парадигме. Немного позднее (в конце периода Средних веков) намечается развитие в противоположном направлении, т.е. формы на -et становятся причастиями, которые, как и супин, лишены показателя грамматического рода; таким образом формы причастия II и супина совпали» [4, с. 278-279]. Однако в копенгагенских говорах формы с флексией -en преобладают, а потому довольно быстро вытесняют из употребления формы с показателем -et, которые более не воспринимаются ни как формы супина, ни как формы причастия II в среднем роде. Эти новые супины с флексией -en получили широкое распространение во времена Людвиг Хольберга (вторая половина XVII века – первая половина XVIII века), но затем они снова вытесняются формами с флексией -et, т.к. большинство глаголов в датском языке того времени всё-таки спрягаются по слабому типу и имеют слабый супин на -et. Таким образом происходит выравнивание форм по слабому типу спряжения.

В своём труде П. Дидериксен обращает внимание на то, что «в 1894 году датский грамматист К. Миккельсен выдвигает требование о полном согласовании форм и включает форму с флексией -en во все парадигмы, однако в грамматике Вивеля в 1901 году отмечается наличие явной тенденции к ослаблению согласования в роде в словоизменительной парадигме причастия, а также к почти полному исчезновению формы с флексией -en из разговорной речи восточно-ютских говоров. Уже в 1918 году с именем Хенрика Бертельсена связано официальное закрепление употребления неизменяемых форм причастия в составе аналитических глагольных времен (согласованные формы при этом тоже допускаются)» [4, с. 266].

Датский грамматист Оге Хансен полагает, что «сегодня в языковой норме определён единый грамматический показатель -et для всех причастий II. Прежде сильные глаголы образовывали эту глагольную форму с помощью показателя -en для общего рода (а иногда и для обоих родов). Это сохраняется в некоторых диалектах, особенно в ютских, отдельные формы встречаются и в копенгагенском – они зафиксированы в произведениях копенгагенских писателей. Подобное употребление считается устаревшим» [8, с. 118].

Анализируя образование формы причастия II с флексией -en, датский лингвист П. Дидериксен приходит к выводу, что форма на -et образуется у большинства глаголов от основы инфинитива: ti – tiet, ligge – ligget, græde – grædt, le – leet.

Рассмотрев глаголы, у которых есть форма причастия II на -en, можно обнаружить, что подавляющее большинство таких сильных глаголов образуют эту форму, если в причастии имеется гласный, не совпадающий с гласным основы презентного инфинитива. Гласный в причастии с флексией -en может:

а) совпадать или с гласным основы претерита:

blive – blev – blevet / bleven
glide – gled – gledet / gleden
knibe – kneb – knebet / kneben
rive – rev – revet / reven
skride – skred – skredet / skreden
skrive – skrev – skrevet / skreven
gribe – greb – grebet / greben;

б) или не совпадать ни с гласным основы презентного инфинитива, ни с гласным основы претерита, т.е. форма причастия на -en образована от иной, третьей основы:

binde – bandt – bundet / bunden
fryse – frøs – frosset / frossen
hjælpe – hjalp – hjulpet / hjulpen
drikke – drak – drukket / drukken
bære – bar – båret / bårn
træffe – traf – truffet / truffen.

Из всех проанализированных глаголов, имеющих форму причастия с флексией -en, лишь у пяти гласный в причастии совпадает с гласным в основе презенса, причём у двух из них (falde и komme) вообще нет чередования гласных в корне, а поэтому определить от какой основы образовано причастие просто нельзя:

fare – for – faret / faren
give – gav – givet / given
tage – tog – taget / tagen

и:

komme – kom – kommet / kommen
falde – faldt – faldet / falden.

В своём более позднем труде «Простейшая грамматика датского языка» П. Дидериксен утверждает, что причастие II выступает в двух вариантах: супин и адъективированное причастие II. Супином автор называет неизменяемую форму, которая употребляется в сочетании со вспомогательными глаголами и может выражать как активное, так и пассивное значение. Непереходные глаголы имеют в своей парадигме только

супин, у них нет причастия II, переходные глаголы имеют оба варианта.

«Ещё в древнеисландских памятниках письменности встречаются случаи, когда причастие II в сочетании с переходным глаголом *hafa* не согласуется с прямым дополнением, по отношению к которому оно должно было бы пониматься как предикативное определение, а стоит в неизменяемой форме, представляющей собой средний род в сильном склонении причастия II. Эта форма впоследствии обособляется от причастия II и закрепляется в скандинавских языках как самостоятельный член именных форм глагола, используемый при формировании аналитических конструкций» [3, с. 128].

Необходимо отметить, что вопрос о признании или непризнании существования супина в качестве самостоятельного члена в парадигме именных форм глагола является спорным, и решение его зависит от точки зрения на соотношение формы и функции в языке. Наличие данной проблемы связано с полифункциональностью причастия II. Тот факт, что в современном датском языке причастие II от непереходных непредельных глаголов не встречается в самостоятельном употреблении (аналогичная ситуация у депонентных и возвратных глаголов), не может служить причиной утверждения самостоятельности супина: ведь образование грамматических форм или распространение различных грамматических категорий могут иметь определённые лексические ограничения.

Однако говорить сегодня о наличии супина и причастия в качестве двух отдельно существующих форм в современном датском языке представляется нецелесообразным. В современном датском языке всё более ярко и отчётливо прослеживается тенденция употребления несогласованного причастия и когда оно стоит со вспомогательными глаголами *være* и *blive* и когда оно выступает в функции предикатива или атрибута, а именно: препозитивное определение стремится утратить употребление форм с флексиями *-en* и *-et* соответственно роду определяемого ими существительного. Всё чаще в функции препозитивного определения форма на *-et* вытесняет форму на *-en*. Какова же сегодня судьба отглагольных образований с флексией *-en* в современном датском языке?

Прежде всего, необходимо сразу провести чёткую границу между формами с флексией *-en*, которые изначально имеют не только семантическую связь с глаголом, но и могут рассматри-

ваться как отглагольные образования, имеющие параллельные формы на *-et*: *falden* (*faldet*), *vunden* (*vundet*), *kommen* (*kommet*), и теми формами, которые либо утратили связь с глаголом, либо её не имели вовсе, и являются чистыми прилагательными: *moden*, *beskeden*, *åben*. В дальнейшем будут подлежать рассмотрению только отглагольные образования, их значения, формы словоизменения и синтаксические функции.

Наиболее распространённая функция отглагольных образований с флексией *-en* в предложении – функция препозитивного согласуемого определения при существительном. «Субстантивная группа входит в предложение как единая «готовая» информация» [9, с. 51]: *Det er afgørende, hvordan den offentlige mening i en given sag er.* [7, с. 16]. *Hun er en fuldkommen modsætning til ham* [13, с. 403]. В качестве препозитивного определения формы с флексией *-en* всегда согласуются с определяемым существительным в:

- числе: *Det betyder f. eks. noget for afsætningen af frosne fædigretter* [7, с. 114]. *Har I fundet insektgange under barken på forskellige træstube og nedfaldne grene?* [14, с. 25];

- определённости / неопределённости: *Ved fyrtårnets frosne himmel, Ved voksne stammers bål* *Der åbner natten i dagens midte* [6, с. 49]. *Til efteråret kan de tre baltiske lande fejre 10-året for deres genvundne selvstændighed* [12, с. 5];

- роде: *Medarbejderne er organiseret i forskellige faglige foreninger, som hver især har monopol på et givent arbejde* [7, с. 162]. *Uddrykket en retsstat anvendes om et samfund, hvor disse ting er sikret i fornødent omfang* [7, с. 72].

Что касается согласования определения в роде, здесь можно отметить две тенденции: *en forsvunden/forsvundet liste*, *et forsvundet/forsvundet brev*, т.е. речь идёт об употреблении «изначально согласованных» форм причастий, когда при существительном общего рода стоит форма с флексией *-en*, а при существительном среднего – форма с флексией *-et*. При этом возможны и другие варианты:

- а) форма на *-en* в общем роде остаётся неизменной, а в среднем прибавляет к себе ещё показатель среднего рода прилагательного и выглядит как *-ent*;

- б) причастная форма с флексией *-et* без изменений ставится при существительных как среднего, так и общего рода. Таким образом определение, выраженное этой формой, не получает вследствие своего внешнего оформления грамматического показателя согласования в роде.

У авторов, придающих большое значение грамотности письменного текста, прослеживается согласование причастной формы с существительным в роде:

en stjålen vifte, en drukken skorstensfejer //
et omskrevet hæfte, et indbundet værk.

Однако в последнее время всё более частым становится употребление в этой функции несогласующейся причастной формы с флексией -et: en stjålet vifte, en fundet liste. При подобном употреблении, похоже, возможно говорить о причастии в функции препозитивного определения к существительному. Употребление форм -en / -ent указывает на то, что форма идентифицируется не как причастие, а, скорее, как прилагательное – отглагольное прилагательное, значение которого нередко отлично от значения исходной глагольной лексемы.

Причастия могут выступать в предложении в качестве предикативных определений. В датской грамматической традиции принято подразделять предикативные определения на свободные и несвободные, которые иногда бывает довольно сложно разграничить между собой. Различие между этими двумя типами основывается на теории валентности, при этом существует целый ряд глаголов, способных сочетаться с обоими типами. Свободные предикативные определения могут относиться к подлежащему и к дополнению. Они могут быть полностью интегрированы в структуру предложения и находиться в непосредственном контакте со сказуемым и составлять с ним единое целое. Статус этих конструкций можно определить как вторичную предикацию, которая базируется на первичной, а это, в свою очередь, приводит к тому, что предикативное определение соединяется также в единое целое и с подлежащим или дополнением предложения. Поэтому предикативные определения часто рассматриваются как особая форма составного сказуемого. Предикативные определения к подлежащему встречаются значительно чаще, чем предикативные определения к дополнению.

Также как и формы с флексией -et, формы с флексией -en могут выступать в предложении в функции предикативного определения к подлежащему. Предикативное определение скрепляется с субъектом предложения с помощью сказуемого, которое является связующим звеном между ними. В качестве связующих обычно выделяют следующую группу глаголов: være, blive, forblive, hedde, kaldes, synes, forekomme.:

De, som tager parti med USA og hjælper USA mod muslimer, kan kaldes frafaldne – sagde Omar ifølge nyhedsbureauet AFP på en båndoptagelse, som blev sendt til BBC fra byen Kandahar i Afghanistan [cnn.dk]. Формы с флексией -en, выступающие в этой функции, ведут себя как настоящие прилагательные – отпричастные или отглагольные прилагательные, которые полностью во всех грамматических категориях согласуются с подлежащим и выражают присущий ему признак. В следующих примерах форма с флексией -en употреблена в качестве предикативного определения к дополнению: Synes du ikke, vi skal byde Preben velkommen? – spurgte hun [15, с. 16]. Jeg har bogen indbunden og uindbunden [4, с. 273].

Предикативное определение в сочетании с глаголами byde и kalde можно рассматривать и как свободные и как несвободные. Предикативное определение, выраженное отглагольной формой с флексией -en, в таких случаях нельзя назвать полностью адъективированным. В подобной синтаксической модели дополнение является тем членом в предложении, который самым тесным образом связан со сказуемым, вместе с которым они и составляют предикативный фундамент (основу) предложения.

Предикативное определение к дополнению в подавляющем большинстве случаев крепко встроено в структуру предложения и вполне естественным образом занимает своё место в составе сказуемого, как правило, сохраняя непосредственную связь с самим дополнением. При этом необходимо отметить, что не все глаголы в функции сказуемого открывают возможность для размещения предикативного определения к дополнению.

Свободное предикативное определение к дополнению является противоположностью свободному предикативному определению к подлежащему, которое легко может появиться в любом предложении; оно не зависит от типа сказуемого и может занимать различное место в предложении. Конструкция с предикативным определением к подлежащему может рассматриваться как вторично предикативная, где предикативное определение образует синтаксическое единство с дополнением. Поэтому можно говорить о том, что предикативное определение к дополнению возможно только при тех глаголах, чья семантическая структура позволяет толковать дополнение как «вторичное подлежащее». Конструкция с предикативным определением к дополнению легко перестраивается в придаточ-

ное предложение: ...vi skal byde Preben, at han er velkommen [15, с. 16]. Дополнение становится подлежащим в придаточном предложении. Так как глагол *gøre* – наиболее типичный, позволяющий при себе употребление предикативного определения к дополнению, то конструкции, подобные «byde Preben velkommen», могут трактоваться «как усечённые выражения формулы: *gøre* + дополнение + предикативное дополнение + обстоятельство образа действия» [9, с. 57]: *gøre Preben velkommen ved at byde ham noget*. В подобной конструкции предикативное опреде-

ление «соперничает с обстоятельством» таким образом, что «предикативное определение косвенным образом начинает участвовать в описании того, каким образом совершается действие» [9, с. 64].

Таким образом, причастные формы с флексией *-en*, которые на протяжении нескольких столетий употреблялись в различных синтаксических функциях, превратились в современном датском языке в настоящие отпричастные прилагательные.

Список литературы

1. Красова О.Е. Нефинитные формы глагола в трактовках датских лингвистов. Проблема супина. / Филологические науки в МГИМО № 24 (39). – М., Изд-во МГИМО, 2006. – С. 42-60.
2. Чекалина Е.М. Грамматический статус причастий в современном шведском языке / Вестник Моск. ун-та. Филология. № 1 – 1985. – с.54-64.
3. Ярцева В.Н. Именные формы глагола. В кн. Историко-типологическая морфология германских языков. – М., 1978.
4. Diderichsen P. Perfektparticipium – Supinum – Verbaladjektiv i Dansk og Svensk. – ANF, 1944, årg. 58.
5. Diderichsen P. Elementær dansk grammatik. – Gyld., 1961.
6. Digter. – Forlaget Spring, 2000.
7. Friisberg G. Danmark og verden. – Columbus, 1992.
8. Hansen Å. Vort vanskelige sprog. – Grafisk Forlag, 1961.
9. Korzen H. En kontrastiv analyse af frie prædikativer på dansk og fransk. – Grafisk center, Handelshøjskolen i København, 2000.
10. Krasova O. Nogle tendenser i en-formernes anvendelse i moderne dansk / Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора М.И. Стеблин-Каменского / СПб.: Наука. 2003. 408 с. – С.55-64.
11. Nye Jyske Fortællere. Udvalgte noveller. – Karit Andersens Forlag [NJF]
12. Politik i Norden – №№ 1,3,5, 2001 [PN]
13. Politikens Nudansk Ordbog & Sprogbrugsleksikon. – Politikens Forlag A/S, København 1992 [PNO]
14. Spejder. Naturkendskab. KFUK – Spejderne i Danmark, 1974.
15. Søeborg F. Sådan er der så meget. – Navers Forlag, Køb., 1970.

Сведения об авторе:

Красова Ольга Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой языков стран Северной Европы и Балтии МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера интересов: грамматика датского языка, морфосинтаксис, лингвокультурология, лингвострановедение. E-mail: olgakrasova@mail.ru.

SUPINE, PARTICIPLE, OR VERBAL ADJECTIVE? VERBAL FORMS WITH -EN INFLEXION IN MODERN DANISH

O.E. Krasova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow,
119454, Russia.

The Abstract: *The article explores the usage of participle II of strong verbs with -en and -et flexions in Danish. The current grammatical norm remains uncertain, which makes these forms a debatable subject among linguists. Examining the status of verbal forms with -en inflexion, we trace their origin and genesis in the Danish verb paradigm, as well as their syntactical features throughout the development of the Danish language. The analysis shows that verbal forms with -en inflexion have transformed to standalone grammatical form, which can be defined as 'participle adjectives'.*

Key Words: *the Danish language, verbal paradigm, grammatical homonymy, synchrony, diachrony, supine, participle, verbal adjective, adjectivalized participle II, predicative attribute.*

References

1. Krasova O.E. Nefinitnye formy glagola v traktovkakh datskikh lingvistov. Problema supina. [Non-finite forms of the verb in the interpretation of Danish linguists. The problem supine.] / Filologicheskie nauki v MGIMO [Philology at MGIMO]. № 24 (39). – Moscow, MGIMO, 2006. – S. 42-60.
2. Chekalina E.M. Grammatisk status af deltagende i det moderne svensk sprog [The grammatical status of participles in modern Swedish] / Vestnik Moskovskogo Universiteta. Filologiya. [Vestnik Moskov. Univ. Philology]. № 1 – 1985. – S.54-64.
3. Yartseva V.N. Imennye formy glagola. V knige Istoriko-tipologicheskaya morfologiya germanskikh yazikov [Nominal forms of the verb. Proc. Historical and typological morphology of the Germanic languages]. – Moscow, 1978.
4. Diderichsen P. Perfektparticipium – Supinum – Verbaladjektiv i Dansk og Svensk. – ANF, 1944, årg.58
5. Diderichsen P. Elementær dansk grammatik. – Gyld., 1961
6. Digter. – Forlaget Spring, 2000
7. Friisberg G. Danmark og verden. – Columbus, 1992
8. Hansen Å. Vort vanskelige sprog. – Grafisk Forlag, 1961
9. Korzen H. En kontrastiv analyse af frie prædikativer på dansk og fransk. – Grafisk center, Handelshøjskolen i København, 2000
10. Krasova O. Nogle tendenser i en-formernes anvendelse i moderne dansk / Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu so dnia rozhdeniia professora M.I. Steblin-Kamenskogo [Proceedings of the international conference dedicated to the 100th anniversary of birthday of Professor M.I. Steblin-Kamensky] / SPb.: Science.2003. 408 p. – S. 55-64.
11. Nye Jyske Fortællere. Udvalgte noveller. – Karit Andersens Forlag [NJF]
12. Politik i Norden – №№ 1,3,5, 2001 [PN]
13. Politikens Nudansk Ordbog & Sprogbrugsleksikon. – Politikens Forlag A/S, København 1992 [PNO]
14. Spejder. Naturkendskab. KFUK – Spejderne i Danmark, 1974
15. Søeborg F. Sådan er der så meget. – Navers Forlag, Køb., 1970

About the author:

Olga Evgenjevna Krasova – PhD in Linguistics, Associate Professor, Head of the Department of Northern European and Baltic languages, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of interest: Danish grammar, cultural linguistics, country study, morphosyntax. E-mail: olgakrasova@mail.ru.

★ ★ ★